

Н. А. Дубова

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАМИРО-ФЕРГАНСКОЙ РАСЫ

Проблеме происхождения памиро-ферганской расы, или расы Среднеазиатского междуречья, уже много лет уделяется большое внимание.

Л. В. Ошанин, предложивший термин «раса Среднеазиатского междуречья», характеризует ее носителей как брахи- и гипербрахикранов, со среднешироким и средневисоким лицом, темными и в некотором проценте случаев смешанного цвета глазами, среднеразвитым третичным волосным покровом на лице и теле¹. В наиболее чистом виде, по его мнению, эта комбинация признаков встречается у народностей Памира и горных таджиков. В равнинных районах наблюдается усиление монголоидных особенностей (равнинные таджики, узбеки), наиболее резко выраженное у узбеков, связанных по своему происхождению с кочевыми степными племенами, переселившимися в Среднеазиатское междуречье. Эту характеристику повторяет и А. И. Ярхо, предложивший термин «памиро-ферганская» раса², и принимает большинство исследователей.

Мнения о происхождении памиро-ферганской расы значительно расходятся. Л. В. Ошанин неоднократно высказывался в пользу ее автохтонности и древности, восходящей к неолиту. В. В. Гинзбург первоначально высказывал мнение, что памиро-ферганская раса является результатом грацилизации андроновского населения³, однако в этом случае трудно объяснить широкое ныне распространение темнопигментированного населения в пределах ареала вместо предположительно более светлых андроновцев.

Т. А. Трофимова выдвинула гипотезу метисного происхождения памиро-ферганской расы, образовавшейся, по ее мнению, в процессе смешения андроновского (относительно обычно к северной ветви европеоидов) и восточносредиземноморского типов⁴. Однако впоследствии оба автора пришли к выводу, что памиро-ферганская раса появилась в результате смешения грацилизированного андроновского типа с брахицефализированным восточносредиземноморским⁵.

¹ Л. В. Ошанин. Данные к географическому распространению главнейших антропологических признаков населения Средней Азии и опыт выявления основных расовых типов Средней Азии. — «Труды IV Всесоюзного съезда зоологов, анатомов и гистологов», Киев, 1931; *его же*. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, т. I—III. Ереван, 1957—1959.

² А. И. Ярхо. Антропологический состав турецких народностей Средней Азии. — «Антропологический журнал», 1933, № 3.

³ В. В. Гинзбург. Антропологические данные к истории народов Средней Азии. — «Труды XXV Международного конгресса востоковедов в Москве», М., 1960.

⁴ Т. А. Трофимова. Расовые типы населения Средней Азии в эпоху энеолита и бронзы — «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР» (далее — КСИЭ), вып. 36, 1961.

⁵ Т. А. Трофимова. К вопросу об антропологическом типе населения южного и восточного Узбекистана в эпоху неолита и бронзы. — «Труды Ташкентского гос. ун-та», вып. 235, Ташкент, 1964; В. В. Гинзбург. Раса Среднеазиатского междуречья и ее происхождение. — «Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук», т. 3. М., 1968; В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.

И. Швидетцкая вслед за Л. В. Ошаниным поддерживает гипотезу автохтонности памиро-ферганской расы, но называет ее, как и И. Деникер, туранской⁶. Немецкая исследовательница полагает также, что узбеки отличаются от таджиков большей монголоидностью и поэтому занимают промежуточное положение между туранской (европеоидной) и тунгидной (монголоидной) расами.

В последнее время В. П. Алексеев⁷ высказался также в пользу неоднородности памиро-ферганской расы в пределах ареала. Принимая ее автохтонность, он обратил внимание на проявление более матуризованного антропологического компонента в составе узбеков.

Наиболее полно памиро-ферганская раса рассмотрена в работе Ю. Г. Рычкова⁸. Он выводит ее из брахикефального населения Памиро-Алая эпохи бронзы. В доказательство этого положения им приводится зафиксированное Г. Ф. Дебецом⁹ и В. П. Алексеевым¹⁰ с карасукской эпохи и продолжавшееся на всех стадиях тагарской эпохи проникновение в этот район типа, который может быть в значительной степени отождествлен с памиро-ферганским.

Учитывая сложность проблемы, рассмотрим еще раз распределение основных расовых характеристик на всей территории распространения памиро-ферганской расы. Так, из вышеуказанной работы Л. В. Ошанина, где сведены воедино все предшествующие исследования народов Средней Азии, можно получить следующие пределы вариации некоторых признаков: процент наличия эпикантуса в узбекских и таджикских группах варьирует от 0 до 25,6%; средний балл роста бороды — от 1,83 до 3,83; средний балл горизонтального профиля лица — от 1,43 до 2,88; средний балл высоты переносья — от 1,62 до 2,62; морфологическая высота лица (от нижнего края бровей) — от 117 до 133 мм; скуловой диаметр — от 134 до 143 мм; продольный диаметр головы — от 179 до 190 мм; поперечный диаметр — от 152 до 157 мм. Здесь приводятся средние по исследованным мужским группам, поскольку основной анализ базируется обычно именно на мужских выборках. Приведенные данные ясно указывают на то, что в памиро-ферганскую расу включаются группы населения, сильно между собой различающиеся.

Если мы перейдем к рассмотрению индивидуального уровня изменчивости, то увидим, что различия будут еще более значительными. Так, например, в среде таджиков Каратегина и Дарваза морфологическая высота лица от нижнего края бровей варьирует от 105 до 152 мм¹¹. Эти цифры в достаточной мере говорят сами за себя.

Необходимо указать еще на одно обстоятельство. Все выборки были сделаны без учета этнической истории народа. А народы Средней Азии, как известно, включают в себя много разных компонентов и отличаются исключительной сложностью происхождения. Если добавить к этому далеко не полную сравнимость данных, собранных разными исследователями, то с сожалением приходится отметить, что тот обширный, казалось бы, всеобъемлющий материал, характеризующий современные

⁶ I. Schwidetzky. Turaniden-Studien.— «Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Abhandlungen der mathematisch-naturwissenschaftlichen Klasse», № 9, Wiesbaden, 1950.

⁷ В. П. Алексеев. Древнейшее европеоидное население Средней Азии и его потомки.— «Проблемы этнической антропологии и морфологии человека», М., 1974; *его же*. География человеческих рас. М., 1974.

⁸ Ю. Г. Рычков. Происхождение расы Среднеазиатского междуречья.— «Труды Ташкентского гос. ун-та», вып. 235; *его же*. Антропология и генетика изолированных популяций (древние изоляты Памира). М., 1969.

⁹ Г. Ф. Дебец. Еще раз о белокурой расе в Центральной Азии.— «Сов. Азия», 1931, № 5—6.

¹⁰ В. П. Алексеев. Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи неолита и бронзы.— «Антропологический сборник», III. («Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LXXI), М., 1961.

¹¹ В. В. Гинзбург. Горные таджики. М.—Л., 1937.

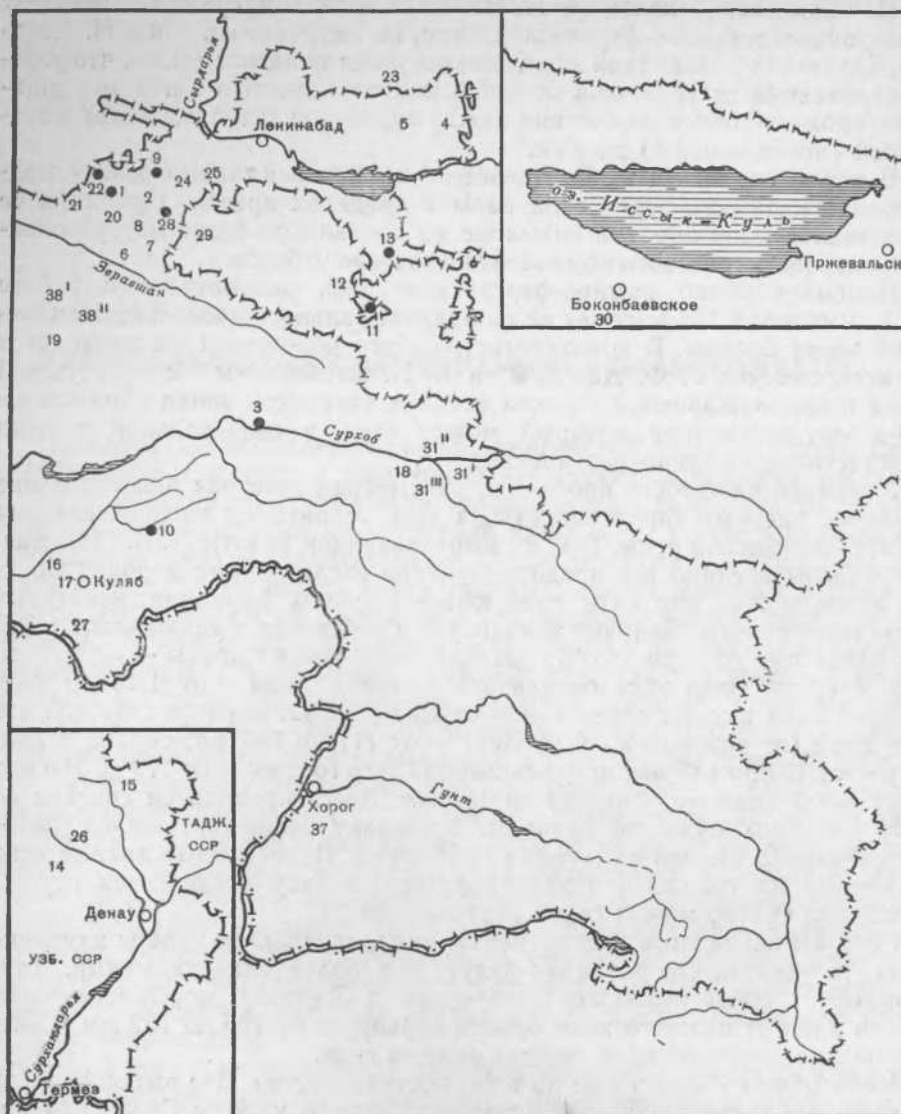

Рис. 1. Распределение обследованных групп на территории Средней Азии (по данным А. П. Пестрякова, А. И. Дубова и автора статьи). Таджики: 1 — пос. Шахристан, 2 — пос. Ганчи, 3 — кишлаки Навды и Кочон, 4 — кишлак Ашт, 5 — кишлак Пангаз, 6 — кишлак Метк, 7 — кишлак Расравут, 8 — кишлак Дахкат, 9 — кишлак Ругунд, 10 — кишлак Ховалинг, 11 — кишлак Ворух, 12 — кишлаки Чорку и Сурх, 13 — кишлак Чор, Зумрадшо и Калачи-Духчи, 14 — кишлаки в долине р. Сангардак, 15 — кишлаки в долине р. Туполанг, 16 — кишлаки в долине р. Яхсу, 17 — кишлаки Муминабадской котловины, 18 — кишлак Пильдон, 19 — кишлак Такоб. Узбеки: 20 — турки — кишлаки Джер-Кутан, Куль-Кутан и Янги-Курган, 21 — пос. Шахристан, 22 — кипчаки — кишлаки Халдар-Кипчак и Янги-Курган, 23 — кишлак Кюль-ата, 24 — кишлак Яхтан, 25 — кишлак Тагояк, 26 — тагчи — кишлаки в долине р. Сангардак, 27 — локайцы — Советский район, 28 — пос. Ганчи. Киргизы: 29 — г. Сулюкта, 30 — айлы Тогуз-Булак и Куль-Тур, 31' — кишлаки Кара-Кенже и Сары-Кенже, 31'' — пос. Джанлган, 31''' — кишлак Кашат. Шуганцы: 37 — долина р. Гунт. Ягнобцы: 38' — кишлак Зуманд, 38'' — кишлак Софи-дорак. (Цифрами 32—36 обозначены туркменские поселки, не указанные на карте, но использованные в рис. 2. Штрихи у цифр указывают, что в данном регионе одонтологическая выборка взята в каждом населенном пункте).

антропологические типы узбеков и таджиков, представленных в работах Л. В. Ошанина, В. Я. Зезенковой, В. В. Гинзбурга, К. Д. Наджимова и др., не дает полной характеристики этих народов.

В 1970—1975 гг. автором, а также А. П. Пестряковым, А. И. Дубовым, Г. В. Рыкушиной и Е. Ф. Губенко было проведено экспедиционное обследование населения Таджикской и Узбекской ССР. Обследованные группы представлены на карте (рис. 1).

Маршруты составлялись по возможности с максимальным учетом этнической истории района обследования. В первую очередь изучались районы, издревне заселенные таджиками, — в основном горные (Аштский, Ганчинский, Исфаринский), затем предгорные и равнинные территории. Наряду с таджиками, обследовались узбеки, живущие в одних поселках с ними или близко к ним. Для получения более четкого масштаба изменчивости антропометрических признаков на территории Северного Таджикистана были исследованы киргизы нескольких районов Киргизской ССР и туркмены Туркменской ССР (см. карту)¹².

Полученные данные позволяют предположить определенные различия антропологических особенностей населения северных и южных районов Таджикистана¹³. А. П. Пестряков показал увеличение морфологической высоты лица, развития надбровья, угла наклона лба, развития складки верхнего века, а также некоторое повышение головного указателя и посветление цвета глаз у северных групп таджиков¹⁴. На юге отмечается усиление пигментации, более слабое развитие кожного рельефа, а также увеличение волосяного покрова на лице и теле (рис. 2). Очень важно, что этот антропологический вывод совпадает с этнографическими данными, которые говорят, что северные таджики могут быть противопоставлены южным по языку, ряду элементов материальной и духовной культуры¹⁵.

А. П. Пестряков считает также (и в этом с ним можно согласиться), что выделенные им два варианта расы Среднеазиатского междуречья

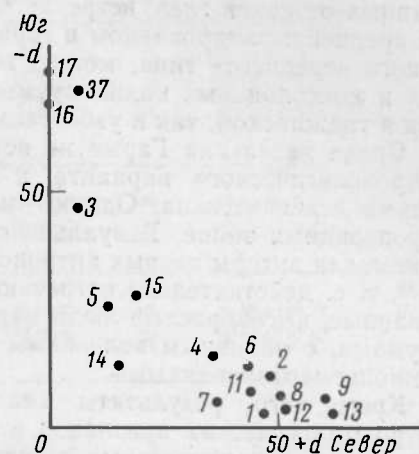

Рис. 2. График сопоставления групп по следующим признакам, выраженным в радианах: частота сильного развития надбровья (балл 3), частота сильного наклона лба (балл 1), частота невыпуклых профилей спинки носа (баллы 1, 2 и 4), частота неопущенных кончиков носа (баллы 1 и 2), частота сильного развития складки верхнего века (баллы 2 и 3). На абсциссе отложена сумма положительных отклонений каждой группы от условной средней, на ординате — отрицательных. Обозначения групп те же, что и на карте.

¹² Г. В. Рыкушина. Одонтологическая характеристика некоторых групп Северного Таджикистана. (МГУ, кафедра антропологии). М., 1971; Н. А. Платонова. Антропологические исследования в Таджикистане. М. 1974; Н. А. Дубова, А. П. Пестряков, Антропологическая характеристика таджиков Исфаринской долины. — «Полевые исследования Ин-та этнографии 1974». М., 1975; Н. А. Дубова. Антропологическая характеристика некоторых групп населения Северного Таджикистана. — «Вопросы антропологии», вып. 52, М., 1976; А. И. Дубов. Антропологические исследования в Таджикистане в 1975 г. — «Полевые исследования Ин-та этнографии АН СССР 1975». М., 1977.

¹³ Н. А. Платонова (Н. А. Дубова). Антропологические исследования в Таджикистане. — «Новое в этнографических и антропологических исследованиях», М., 1974.

¹⁴ А. П. Пестряков. Антропологические исследования некоторых групп населения Таджикистана и Узбекистана. — «Сов. этнография», 1975, № 1.

¹⁵ См., в частности: Н. А. Кисляков. Некоторые материалы к вопросу об этногенезе таджиков. КСИЭ, вып. 30, 1958; «Народы Средней Азии и Казахстана», т. I—II. М., 1961.

«в настоящее время перекрыты более поздними напластованиями и выявляются лишь как реликты (в горных районах отчетливее, чем на равнине)»¹⁶.

Второй вывод, который можно сделать, заключается в констатации своеобразия равнинных узбекских и таджикских групп¹⁷ и их противопоставления таджикам Гармского района (Каратегин). У населения равнинных районов можно отметить уже установившийся смешанный тип со среднешироким и средневысоким лицом, довольно темнопигментированный, но при присутствии значительного процента светлых и смешанных оттенков глаз, встречается эпикантус, скулы выступают средне на среднепрофилированном в горизонтальной плоскости лице. Но кроме такого «среднего» типа, можно встретить как типично европеоидных, так и монголоидных индивидуумов в одном и том же кишлаке, причем как в таджикском, так и узбекском.

Среди населения Гарма не встретишь аналогичного «усредненного» антропологического варианта, и монголоидная примесь здесь также весьма незначительна. Однако мы встречаем большое разнообразие европеоидных типов. Визуально создается то же впечатление, которое описывали авторы первых антропологических исследований в этом районе¹⁸, т. е. действительно встречаются светлопигментированные, матуризованные, высокорослые люди наряду с низкими, грацильными, индивидуумами, с обильным волосатым покровом, узковолнистыми волосами, темнопигментированными.

Кроме того, результаты анализа географического распределения антропометрических признаков в Северном Таджикистане показывают, что на этой территории выделяется три варианта, которые условно можно назвать западным, центральным и восточным¹⁹. Последний вариант является как раз наиболее ярким выражением северотаджикского антропологического типа, выделенного А. П. Пестряковым. Западный вариант имеет много общих черт с южным (бактрийским) антропологическим типом. Центральный вариант — результат длительного, продолжающегося до настоящего времени смещения. Его можно сблизить с равнинным вариантом расы Среднеазиатского междуречья.

Любопытны результаты одонтологических наблюдений. При сопоставлении таджиков, ягнобцев, узбеков, киргизов и туркмен между собой можно выделить два резко различающихся варианта, представленных на территории Средней Азии: своеобразный одонтологический тип, ярко выраженный у ягнобцев: слабо выраженная редукция нижних моляров, низкая частота лопатообразной формы I⁴ и коленчатой складки метаконида, повышенная (по среднеазиатскому масштабу) частота дистального гребня тригониды, что сближается с характеристикой древнего одонтологического варианта, прослеживаемого у населения Средней Азии и Кавказа²⁰. У киргизов представлен несколько смешанный восточный тип (см. таблицы 1, 2).

Южные таджики близки ягнобцам по ряду признаков, но имеют большую частоту лопатообразной формы I⁴ и коленчатой складки, понижен-

¹⁶ А. П. Пестряков. Указ. раб.

¹⁷ Н. А. Платонова (Н. А. Дубова). Антропологические исследования в Таджикистане; *ее же*. Антропологическая характеристика некоторых групп населения Северного Таджикистана. (дипломная работа), МГУ, каф. антропологии, М., 1971.

¹⁸ Н. В. Богоявленский. В верховьях Амударьи. — «Землеведение», т. 8, кн. 1—2, 1901; С. Д. Масловский, Гальча. — Русский антропологический журнал, 1901, № 2; полная библиография на эту тему дана в работе: В. В. Гинзбург. Горные таджики.

¹⁹ Н. А. Дубова. Распределение антропометрических признаков в Северном Таджикистане. — «Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира», М., 1976.

²⁰ Н. А. Дубова, Г. В. Рыкушина, Н. И. Халдеева. Антропологические параллели в древнем и современном населении Средней Азии и Кавказа по данным одонтологии. — «Тезисы докладов на Всесоюзной сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976—1977 гг.». Ереван, 1976.

Таблица 1

Некоторые антропологические признаки в обследованных группах

Населенные пункты, группы	N	Продольный диаметр	Поперечный диаметр	Головной указатель	Морфологическая высота лица (бр)	Скуловой диаметр	Высота носа (бр)	Ширина носа	Цвет глаз (светлые и смешанные оттенки) %	Сильно развитое надбровье %	Сильный наклон лба %
Т а д ж и к и											
Навды	44	186,0	156,8	84,3	127,4	141,8	58,1	39,0	62,0	15,9	0,0
Ашт	100	186,2	160,4	86,2	132,3	146,4	58,3	37,0	70,5	34,0	13,0
Пангаз	105	184,2	157,1	85,3	130,5	142,1	56,3	36,8	76,2	22,9	2,9
Метк	99	185,5	158,2	85,2	128,1	145,8	56,0	37,7	52,5	14,1	0,0
Расравут	54	185,0	162,2	87,6	129,7	144,7	57,4	36,7	61,1	5,6	5,6
Дахкат	53	181,5	157,1	86,5	125,3	144,9	54,6	36,2	54,7	13,2	0,0
Ругунд	96	182,3	155,8	85,5	129,0	143,6	55,6	36,2	45,8	14,6	1,0
Ховалинг	100	183,4	155,8	84,9	126,1	143,2	55,2	36,6	61,0	11,0	0,0
У з б е к и											
Кюль-Ата	47	182,8	158,5	86,7	132,4	144,4	58,6	38,0	46,8	19,1	4,2
Яхтан	96	181,4	155,2	85,5	126,2	143,5	54,5	36,5	42,3	5,2	4,1
Тагояк	101	183,2	155,3	84,7	128,6	144,5	56,6	36,9	48,5	11,9	2,0
К и р г и з ы											
Тогуз-Булак	91	188,6	161,3	85,9	130,7	149,7	58,5	38,3	55,1	15,4	8,8
Т у р к м е н ы											
теке	77	191,9	147,8	77,0	129,8	141,4	54,1	35,5	48,9	18,2	11,7
иомуд	97	193,9	149,8	77,6	127,7	141,5	55,9	36,6	41,2	13,4	10,3
олам	80	188,4	151,1	80,2	126,8	142,7	54,1	37,3	41,6	8,7	3,7
элеч	57	192,6	153,0	79,4	131,2	146,2	55,8	38,3	33,3	29,8	7,0
нохурли	103	191,9	147,5	76,9	128,4	138,7	56,5	35,3	42,7	15,6	2,9

Таблица 2

Частоты одонтологических признаков в обследованных группах

Признаки	Таджики						Ягнобцы		Узбеки		Киргизы		Туркмены	
	северные		южные		суммарно		%	N	%	N	%	N	%	N
	%	N	%	N	%	N								
Лопатообразность I ¹ (2, 3)	19,2	767	11,5	820	13,6	1769	7,0	100	24,9	430	22,9	520	36,7	567
Коленчатая складка	15,4	573	12,8	788	13,9	1361	7,8	77	18,8	303	19,8	288	12,9	487
Дистальный гребень	2,4	590	3,9	855	3,3	1445	7,9	76	4,3	327	7,6	289	4,6	474
M ₁ (6)	4,2	621	2,7	862	3,3	1483	3,7	82	10,9	348	15,1	358	8,6	511
M ₂ (6)	1,4	440	0,7	749	0,9	1189	0,0	53	1,8	335	5,7	350	0,0	132
tam _i	4,6	586	6,6	941	5,8	1527	2,6	77	3,7	321	3,8	237	6,8	493
Бугорок Карабелли (2—5)	38,7	738	25,0	970	31,0	1708	26,3	99	39,5	413	27,2	482	45,1	565
M ² (3,3+)	66,2	400	76,1	717	72,6	1117	42,3	52	62,7	327	58,1	339	70,7	116
M ₁ (4)	11,7	621	9,9	862	10,6	1483	9,8	52	5,7	383	5,3	358	6,1	511
M ₂ (4)	70,2	440	68,6	749	69,2	1189	50,9	53	67,0	330	41,4	350	61,4	132
2 med П	20,3	542	24,4	680	22,6	1222	21,5	79	23,6	297	19,7	304	23,1	493
Краудинг I ²	11,6	764	10,9	1002	11,3	1766	15,0	100	10,5	436	15,1	511	11,0	538
Диастема I ¹ — I ¹	8,5	764	8,5	1002	8,5	1766	7,0	100	8,9	426	8,8	512	15,7	562
Редукция I ² (2, 3)	3,9	750	5,7	731	4,8	1481	5,3	94	3,5	423	5,9	492	1,7	538

ную — дистального гребня и очень высокий процент варианта II второй борозды метаконида, что можно трактовать как примесь, с одной стороны, восточного одонтологического типа, а с другой — уралоидного²¹.

Северные таджики имеют несколько повышенные, по сравнению с южными, частоты всех «восточных» особенностей и в то же время сильно редуцированный M_1 и сильно развитый бугорок Карабелли. Причем значительное повышение коленчатой складки в совокупности с сильной редукцией M_1 , высокой частотой бугорка Карабелли и очень слабой выраженностью дистального гребня можно связать с определенной долей участия в их сложении уралоидного одонтологического комплекса.

У узбеков «восточные» особенности выражены еще сильнее, но отмечается довольно высокая частота бугорка Карабелли и повышение частоты варианта II второй борозды метаконида. Этот факт в связи со слабой грацилизацией первого нижнего моляра может говорить о примеси в составе узбеков среднеевропейского одонтологического типа.

При сопоставлении выраженности признаков западного и восточного одонтологических комплексов в исследованных группах выявляются следующие закономерности: обследованные выборки можно разделить на три большие группы: 1) признаки восточного ствола выражены сильнее западных, 2) «западные» признаки выражены сильнее «восточных», 3) обе группы признаков выражены приблизительно в одинаковой степени (см. рис. 3).

Обращает на себя внимание близость некоторых этнических групп Северо-Западной Индии²² к обследованным среднеазиатским популяциям. Так, чамары близки таджикам Пангаза и Ховалинга и туркменам-олам, гуджары и джаты — таджикам Навды и Туполанга, ахиры — ягнобцам и узбекам Тагояка, а раджпуты — таджикам Ругунда.

Таким образом, материалы, полученные в последние годы, показывают, что даже на территории Таджикистана нет единого антропологического типа населения. На юге Таджикистана представлен вариант, характеризующийся низким, среднешироким лицом, более темной пигментацией, чем на севере, более сильным развитием волосяного покрова на лице, прямым лбом и слабо развитым надбровьем. На севере же Таджикистана население сильнее матуризовано, морфологическая высота лица выше, значительно больше диаметры мозговой коробки.

Все равнинные группы и на севере и на юге отличаются от выделенных выше двух вариантов наличием монголоидной примеси, что хорошо было известно по литературным данным и ранее.

Чтобы окончательно представить себе распространение расовых типов на территории Таджикистана, необходимо привлечь также палеоантропологические и археологические данные. Наиболее древним на данной территории является восточносредиземноморский европеоидный антропологический тип. Он был распространен не только в Средней, но и во всей Передней Азии в нескольких вариантах. В непосредственной близости от земледельческих районов, у населения степей, был представлен андроновский европеоидный вариант²³. О древнем населении Памира до сих пор трудно сказать что-либо определенное. Мне кажется

²¹ Характеристика одонтологических типов приводилась А. А. Зубовым на заседании Отдела антропологии Ин-та этнографии АН СССР 20 ноября 1975 г.

²² А. А. Зубов. Первые итоги одонтологических исследований в Индии. — «Очерки этнической и социальной истории Индии», М., 1973. Используются также некоторые неопубликованные материалы, за возможность использования которых, а также за большую помощь, оказанную при обработке данных и интерпретации результатов, автор приносит А. А. Зубову искреннюю благодарность.

²³ О. Исмагулов. Проблема формирования антропологического типа казахов по данным краниологии древнего и современного населения Казахстана. Алма-Ата, 1970; В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова. Палеоантропология Средней Азии.

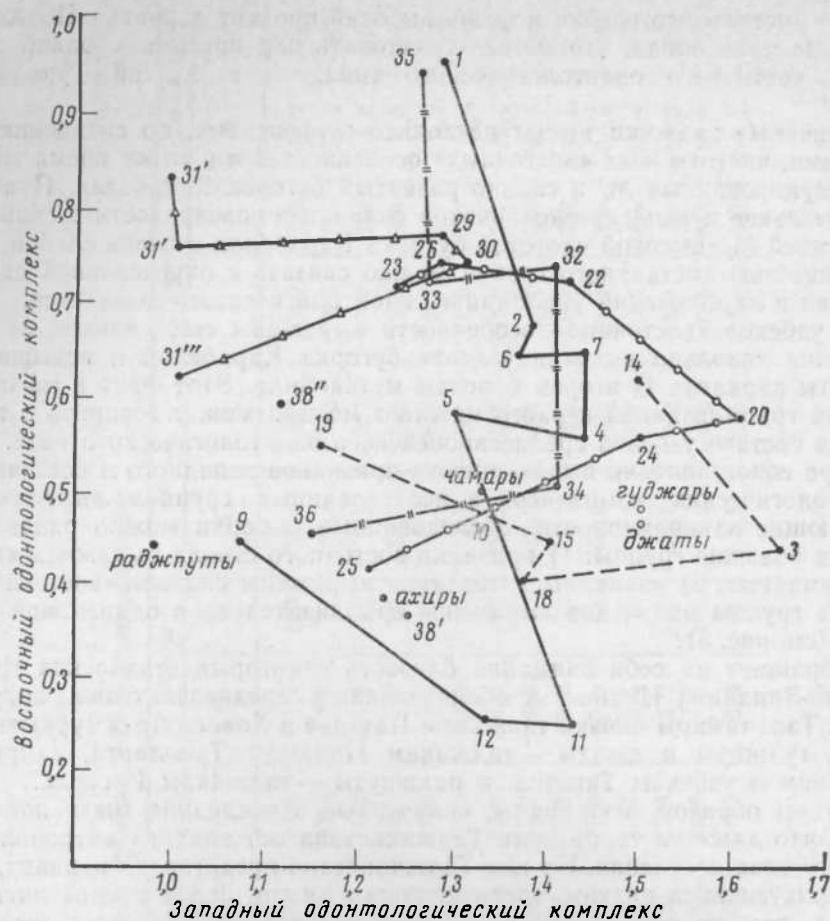

Рис. 3. График сопоставления групп по одонтологическим признакам. На абсциссе отложена сумма следующих признаков, выраженных в радианах, деленная на их число, т. е. 5: частота бугорка Карабелли на M^1 (баллы 2—5), частота четырехбугорковых форм M_1 и M_2 , частота варианта II второй борозды метаконида на M_1 , частота 3 и 3+2 форм M^2 (западный одонтологический комплекс); на ординате — частота лопатообразной формы I^1 (баллы 2 и 3), частота коленчатой складки метаконида и дистального гребня тригонида на M_1 , частота шестибугорковой формы M_1 , частота внутреннего среднего дополнительного бугорка на M_1 ($tapi$) (восточный одонтологический комплекс). Обозначения групп те же, что и на рис. 1, кроме: 32 — туркмены-теке Тедженского района, 33 — туркмены-иомуды Казанджикского района, 34 — туркмены-олам и 35 — туркмены-элич Ходжамбасского района, 36 — туркмены-нохурли Бахарденского района.

ся, можно все же, учитывая новые материалы ²⁴ и, кроме того, данные археологии о довольно значительном отличии памирского неолита (гиссарская культура) от южнотуркменского (джейтунская) ²⁵, предполагать, что на всей территории Памиро-Алая был распространен некий своеобразный антропологический вариант, и в этой части согласиться с Ю. Г. Рычковым ²⁶, но, видимо, этот антропологический тип не вошел как «базовый» в современное население междуречья.

В конце IV — начале III тысячелетия до н. э. в различных районах Передней Азии, Индии и Средней Азии фиксируются брахикранные

²⁴ В. П. Алексеев. Древнейшее европеоидное население Средней Азии...; Т. П. Кыткина, В. А. Ранов. Первые антропологические находки каменного века в Таджикистане (неолитические черепа из Туткаула). — «Вопросы антропологии», вып. 37, 1971.

²⁵ В. М. Массон. Средняя Азия и Древний Восток. М., 1964; «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы», М. — Л., 1966.

²⁶ Ю. Г. Рычков. Антропология и генетика...

варианты²⁷. Большинство западноевропейских исследователей связывают их происхождение с так называемым альпийским типом и считают пришельцами из Европы. Правда, А. Валлуа, а также М. Каппиери полагают, что брахикефализация местного населения произошла под влиянием занятия земледелием. Это последнее положение становится более убедительным в свете работ Т. И. Алексеевой²⁸.

Уже в эпоху бронзы все исследователи отмечают значительное разнообразие антропологических типов на описываемой территории, которое все более усиливается со временем за счет притока разных групп населения. Для территории Среднеазиатского междуречья важно, во-первых, наличие на юге относительно более низко- и среднешироколицего грацильного варианта (Сапаллитеп²⁹, в частности), параллели которому можно видеть только в Северо-Восточном Иране (Хорасан) и еще южнее в Индии.

Во-вторых, в эту же эпоху на севере Таджикистана и на востоке Узбекистана начинается смешение восточносредиземноморского типа с андроновским. Кроме того, продолжают идти процессы брахикефализации и грацилизации, начавшиеся раньше. Грацилизация, видимо, именно в эпоху бронзы и сакское время проявилась достаточно резко³⁰.

На рубеже нашей эры у населения Средней Азии появляются первые монголоидные особенности, со временем их количество все увеличивается. Древние группы отесняются высоко в горы, усиливаются метисационные процессы³¹. Особенно, интенсивное смешение происходит на равнине, но пришлые элементы проникают и в горные районы.

Таким образом, учитывая все сказанное и принимая во внимание исследования современного населения, можно утверждать, что на территории Среднеазиатского междуречья складывается несколько европеоидных типов, прослеживаемых у современного населения. Так, по нашим данным, на территории Таджикистана можно выделить тип, характеризующийся промежуточным положением между большими европеоидной и монголоидной расами. Для него характерны: темная пигментация с небольшим количеством смешанных оттенков глаз, 10—15% наличия эпикантуса, средние диаметры лица, среднеразвитый волосяной покров, средняя горизонтальная профилировка лица со средневystупающими скулами и носом. Этот тип можно связать с равнинным вариантом расы Среднеазиатского междуречья. Он представлен у узбеков, не имевших в прошлом родо-племенного деления, и у таджиков равнины (Ура-Тюбинский район). Он формировался на базе восточносредиземноморского со значительной монголоидной примесью; не исключена в нем примесь и других европеоидных типов Средней Азии (древних и современных). Он распространен главным образом в районах, наиболее доступных пришельцам, т. е. на равнинах.

К сожалению, наши экспедиции пока не обследовали узбеков, отнесшихся в прошлом к различным родо-племенным подразделениям. Эта работа будет проведена позднее. Анализ же опубликованных материалов (Л. В. Ошанин, В. В. Гинзбург, К. Д. Наджимов и др.) показывает еще большую их неоднородность по сравнению с таджиками. Видимо, некоторые из родовых подразделений узбеков, имеющие наи-

²⁷ J. L. Angel. Skeletal material from Attica.— «Hesperia», v. 14, 1945; E. Pittard. Les relations anthropologiques entre d'Asie mineure et l'Europe à la période neolithique.— «Turc Tarih Kurumu. Belleten», t. 2, № 5—6, 1938; H. Vallois. Les ossements humains de Sialk.— В кн.: R. Ghirshman. Fouilles de Sialk pres de Kashan, t. II. Paris, 1939.

²⁸ T. Alekseeva. Morpho-functional population studies in some biogeochemical USSR provinces as viewed in the light of the adaptation problem.— «Proceedings of VIII International Congress of Anthrop. and Ethnograf. Sciences», v. 1, Tokyo — Kyoto, 1968.

²⁹ Т. К. Ходжайов. Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллитеп. Гашкент, 1977.

³⁰ В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова. Палеоантропология Средней Азии...

³¹ Там же.

более позднее происхождение (например, кунграт, мангыт и др.), надо включить в южносибирскую расу из-за значительно более сильного проявления в их антропологическом типе монголоидных характеристик, другие — в равнинный вариант расы Среднеазиатского междуречья. Однако для подтверждения этого тезиса потребуется сделать большую работу с литературными источниками, а также собрать новые материалы на территории Узбекистана.

Второй и третий варианты, по предложению А. П. Пестрякова³², можно назвать соответственно по географическому принципу — южно-таджикский и северотаджикский. Южнотаджикский вариант характеризуется низким и среднешироким лицом, прямым лбом, грациозностью, темной пигментацией, повышением третичного волосяного покрова на лице и теле.

Косвенным свидетельством индийских связей этого варианта может служить сходство таджикских и некоторых узбекских групп (более грацильных по морфологии) с индийскими по одонтологическим характеристикам. Представители северотаджикского типа в противоположность ему имеют высокое и среднеширокое лицо (несколько шире, чем на юге), более покатый лоб с сильно развитым надбровьем, большой процент светлых и смешанных глаз, сильнее развитую складку верхнего века.

Южнотаджикский тип существовал в Передней Азии еще с шумерского времени³³. Возможно, его проникновение на описываемую территорию началось очень давно, так как черепа такого типа фиксируются в Таджикистане еще в эпоху бронзы (Тигровая балка I—IV). С рубежа нашей эры этот тип мог смешаться с монголоидами. Он близок персам Ирана³⁴.

Северотаджикский тип, как показано ранее, формируется на основе восточномедиземноморского при включении значительного количества андроновского. Его древним прототипом мог быть указанный ранее матуризованный высокошироколицый тип (ранний Тулхар), к которому, вероятно, принадлежали ранние кочевники. Кроме того, надо указать на возможное своеобразие антропологического типа населения Памиро-Алая, которое, к сожалению, пока может быть проиллюстрировано очень малым количеством данных.

Одонтологические данные подтверждают именно такой путь формирования антропологических вариантов: у узбеков и таджиков равнины явно присутствуют среднеевропейский (который можно соотнести со степным) и восточный компоненты. У южных таджиков прослеживается своеобразный одонтологический тип, свойственный ягнобцам, восточный компонент также присутствует. Роль и связи уралоидного одонтологического компонента пока еще не совсем ясны.

Итак, наши исследования последних лет свидетельствуют, что в настоящее время на обширной территории Среднеазиатского междуречья, в горных районах Таджикистана и на Памире существуют различные расовые типы, и, нужно рассматривать каждый из них в отдельности. Для комплекса признаков, распространенного собственно в Среднеазиатском междуречье верна гипотеза Т. А. Трофимовой и В. В. Гинзбурга, но мы должны добавить к ней, что определенную роль сыграл и бактрийский тип, а также монголоидные элементы. Для северотаджикского типа справедлива гипотеза Т. А. Трофимовой. Новым является вывод о южнотаджикском варианте и его сложении.

³² А. П. Пестряков. Антропологические исследования...

³³ C. S. Coon. *Races of Europe*. London, 1966.

³⁴ H. Field. *Ancient and modern man in South-Western Asia*. Florida, v. I, 1956; v. II, 1961.

TOWARDS THE PROBLEM OF THE ORIGINS OF THE PAMIR- FERGANA RACE

The author examines a problem that has been much discussed but has not as yet been definitively solved: that of the rise of the Pamir-Fergana race (i. e. the Central Asian Interfluvial race). In the course of a number of expeditions carried out by the Anthropology Sector of the Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences, new data has been accumulated on the anthropological type and the odontological characteristics of the Tajiks. Analysis of this data as well as of craniological material both from the Interfluvial area and from adjacent regions gives rise to the concept that several anthropological variants may be distinguished in the Tajikistan area: the North Tajik and the South Tajik variants, a third prevailing in the plains of the Interfluvial area as such, and the fourth characteristic of the Pamir-Alay population. The first three variants stem from the early East Mediterranean type; in the evolution of the first of them (the North Tajik type) a great part was also played by the early population of Kazakhstan, the Andronovo peoples. An important component in the South Tajik variant was a peculiar, comparatively low-faced, extremely gracile, dark-pigmented type stemming from the population of the adjacent southern regions of Khorasan and, possibly, of India. The fourth variant, that of the Pamir-Alay area appears to be an independent type to which it is up to the present time difficult to ascribe definite characteristics.

From the above we may conclude that the question of how the Interfluvial race was formed is not to be answered in a simple formula. Thus, the North Tajik variant evolved as a result of the mixing of the Andronovo and the East Mediterranean types (according to a hypothesis of T. A. Trofimova), the plains population evolved through the mixing of a gracilized Andronovo type with a brachicephalized East Mediterranean one (a hypothesis of T. A. Trofimova and V. V. Ginsburg), a certain part being played also by the South Tajik variant and Mongoloid types. The South Tajik variant itself is connected in its origins with areas lying further to the south, notably with East Khorasan.

А. П. Пестряков

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ГРУПП
НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА И УЗБЕКИСТАНА**

I

Антропологическое изучение таджиков и соседних с ними народов началось со второй половины XIX в. Методика антропологического исследования в то время значительно отличалась от современной, поэтому материалы первых исследователей населения Средней Азии часто трудно сопоставить с современными данными. Однако работы А. И. Федченко, К. Е. Уйфальви, С. Д. Масловского, Н. В. Богоявленского, В. А. Благовещенского, А. Стейна особенно ценны тем, что эти исследователи видели население изучаемого нами региона несколько иным, чем теперь: за последние 50—70 лет произошли значительные социальные и демографические изменения, и современные исследователи столкнулись с уже значительно измененной популяционной структурой изучаемого населения.

У многих дореволюционных исследователей (Уйфальви, Масловского, Богоявленского) проводится мысль о большой антропологической гетерогенности населения этой территории. Особое внимание они уделяли гипотетической длинноголовой, светловолосой и светлоглазой «арийской» расе, которая якобы обитала в наиболее труднодоступных горных районах и представляла собой пласт наиболее древних насельников этой территории. Известный исследователь Средней Азии Н. А. Аристов пишет об этом: «В восточной части Средней Азии существовала особая, как признают антропологи, длинноголовая раса со светлой окраской кожи и волос, с зелеными или голубыми глазами...»¹. С. Д. Масловский выделяет среди таджиков пять типов, в том числе северный, который он называет славянским². Н. В. Богоявленский пишет о четырех типах населения в горных районах юго-восточной части Средней Азии.

После Октябрьской революции антропологическое исследование населения Таджикистана и других районов Средней Азии было продолжено советскими антропологами: В. В. Бунаком (1925 г.), С. Э. Циммерманом (1925 г.), Б. Н. Вишневым (1926 г.), Г. И. Петровым (1927 г.), А. Ф. Коровниковым (1928 г.), А. И. Ярхо (1928—1931 гг.), В. К. Ясевичем (1930—1932 гг.), В. В. Гинзбургом (1931—1937 гг.) и др. Огромный вклад в антропологическое изучение населения Таджикистана и других территорий Средней Азии внес Л. В. Ошанин. Он пришел к выводу, что таджики (и памирцы) представляют собой единый самостоятельный автохтонный тип, названный им расой Среднеазиатского междуречья. Этот тип характеризуется им как брахикефальный вариант восточно-средиземноморской расы, на который в Средней Азии наложился тип

¹ Н. А. Аристов, Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям, «Русский антропологический журнал» (далее — РАЖ), 1900, № 3, стр. 3.

² С. Д. Масловский, Гальча (первобытное население Туркестана), РАЖ, 1901, № 2, стр. 24.

центральноазиатских монголоидов. Аналогичный тип выделяют А. И. Ярхо, называя его памиро-ферганским, и В. В. Гинзбург (последний называет его припамирским европеоидным типом).

Начиная с 1956 г. большую работу по изучению памирцев провел Ю. Г. Рычков. Его вывод об антропологическом типе памирцев согласуется с данными Л. В. Ошанина, А. И. Ярхо и В. В. Гинзбурга. Он пишет: «В современном населении Памира сохранился своеобразный антропологический тип, довольно нейтральный по отношению к южному и северному вариантам европеоидной расы, что можно расценивать как указание на его большую древность»³.

Таким образом, общим местом современной антропологии Средней Азии является утверждение о наличии однородного европеоидного темноволосого брахикефального типа, характерного как для южного, так и для северного Таджикистана. В наиболее чистом виде этот тип сохранился в горных районах, малодоступных или недоступных для проникновения монголоидных групп. Однако представление об антропологической однородности древнего земледельческого населения юго-востока Средней Азии противоречит сложной картине этнической истории этого региона.

Гиссарская культура (таджикский неолит), датируемая А. П. Окладниковым не позднее III тысячелетия до н. э.⁴, приблизительно на тысячу лет предшествует появлению в этом регионе культуры степной бронзы, носителями которой были андроновцы, вероятно, принесшие в Среднюю Азию иранские (или индоиранские) языки. «Мнение о том, что андроновские племена были ираноязычными, принято многими авторами (Мольнар, Черников и др.). Положение об иранской или индоиранской принадлежности андроновцев наиболее распространено среди археологов и специалистов по древней истории Средней Азии и Казахстана...»⁵.

В I тысячелетии до н. э. на территории Таджикистана мы уже находим две городские цивилизации: Согдиана (на севере) и Бактрия (на юге), которые впитали в себя как автохтонное неолитическое земледельческое население, так и потомков полукочевых племен, носителей культуры степной бронзы. Последних, вероятно, было довольно много (особенно на севере, в Согдиане), так как они ассимилировали по языку неолитическое население, которое было неиндоевропейским (во всяком случае не ираноязычным).

С этого времени и вплоть до исламизации Средней Азии (которая сопровождалась в дальнейшем переходом на фарси) население территории нынешнего Таджикистана сохранило этническое, лингвистическое, часто и политическое различие между севером и югом, географически отделенными друг от друга тремя параллельными высокими горными хребтами — Туркестанским, Зеравшанским и Гиссарским (в настоящее время этнографы проводят эту границу приблизительно по Зеравшанскому хребту).

Эта географическая и этнокультурная разобщенность населения Таджикистана должна была сказаться и на антропологической характеристике северных и южных таджиков⁶, вне зависимости от степени примеси монголоидного элемента. Ниже попытаемся показать это на нашем антропологическом материале.

³ Ю. Г. Рычков, Антропология и генетика изолированных популяций, М., 1969, стр. 164.

⁴ В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова, Палеоантропология Средней Азии, М., 1972, стр. 36, 37.

⁵ Э. А. Грантовский, Ранняя история иранских племен Передней Азии, М., 1970, стр. 48.

⁶ Н. А. Платонова, Антропологическое исследование в Средней Азии, «Новое в этнографических и антропологических исследованиях», «Итоги полевых работ Института этнографии в 1972 г.», ч. II, М., 1974, стр. 126—129.

II

В основу исследования положен антропометрический (кефалометрия) и антропоскопический материал, полученный во время экспедиций 1970, 1971 и 1973 гг. Весь материал собран и обработан автором.

На изучаемой территории исследовано 10 групп населения (1065 мужчин): три — из южного Таджикистана, одна — с Памира, три — из северного Таджикистана, три — из Сурхандарьинской области Узбекской ССР (к западу от центрального и южного Таджикистана).

Обследованные группы. 1. Узбеки-локайцы Советского района (92 чел.). Выборка взята из кишлаков Казак, Бурдангал, Дават, Булакдашт, расположенных к западу от среднего течения р. Кызылсу, в урочище Джарибкуль. Популяция, смешанная с таджиками, но смешение незначительное. Локайцы — узбекское племя, пришедшее в эти места в XVI в. из Дешти-Кипчака с Шейбани-ханом, даже среди тюркских племен отличается довольно строгой эндогамностью⁷. Являясь довольно типичными представителями южносибирской расы, они внешностью напоминают казахов.

2. Таджики среднего и верхнего течения р. Яхсу (136 чел.). Выборка взята в Восейском районе на среднем течении р. Яхсу на высоте 600—700 м над ур. моря (кишлаки Нонджемес, Пушион-поен, Пушион-миёна, Пушион-боло). В этих кишлаках, кроме коренных жителей, живут переселенцы с верховьев рек Яхсу и Кызылсу. Популяция чисто таджикская без примеси узбеков.

3. Таджики Муминабадской котловины (120 чел.). Выборка взята из кишлаков Сармайдон, Дебаланд, Куль-Чашма, Новабад и Геш Кулябского района, расположенных к востоку от среднего течения р. Яхсу. Популяция таджикская с очень слабой узбекской примесью, географически сравнительно изолирована.

4. Шугнанцы Гунта (97 чел.). Выборка взята на Западном Памире из кишлаков Ванкала, Миён-шахр, Вир, Штам, Вуж, Ривак, Мун, Барсим и Сучан, расположенных на высоте от 3300 до 2100 м над ур. моря вдоль течения р. Гунт. Шугнанцы представляют собой довольно однородную европеоидную популяцию.

5. Таджики Варуха (111 чел.). Выборка взята из Исфаринского района (север Таджикистана). Кишлак Варух насчитывает около 10 тыс. жителей и расположен в среднем течении р. Исфары на высоте 1500 м над ур. моря, населен таджиками. Имеется довольно поздняя очень слабая примесь киргизов, так же как и в кишлаках Чорку и Сурх.

6. Таджики Чорку и Сурха (141 чел.). В Чорку живет около 14 тыс. чел. (самый большой кишлак в Таджикистане), в Сурхе — 3—4 тыс. чел. Кишлаки расположены в 3 км друг от друга, заметно ниже Варуха по течению р. Исфары (около 1000 м над ур. моря), население таджикское. В кишлаке Чорку исследовано 106 чел., в Сурхе — 35 чел. В связи с малой численностью выборки из Сурха и близостью этого кишлака к Чорку автор счел возможным объединить эти выборки.

7. Таджики нижней части Исфаринской долины (72 чел.). Выборка взята из следующих кишлаков: Чоркишлак, Зумратшох, Калачи-Дукчи. Население каждого кишлака около 1500 чел.

8. Узбеки-тагчи Сурхандарьинской области Узбекской ССР (95 чел.). Выборка взята из кишлаков в ущельях Сангардак и Хандиза (1300—1500 м над ур. моря). Кроме того, в эту выборку попали переселенцы из этих ущелий на равнину, живущие сейчас в колхозах «Ленинизм» и им. Ахунбабаева. Группа на вид довольно европеоидна.

⁷ Л. В. Ошанин, Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, ч. 3, Ереван, 1959, стр. 23—25.

Таблица 1

Сравнение кефалометрических данных некоторых групп населения
Таджикской ССР и Сурхандарьинской области Узбекской ССР. (в мм)

Название группы	Узбеки- локай- цы	Таджи- ки до- лины р. Яхсу	Таджи- ки Му- мина- бадской котло- вины	Шуг- нанцы долины р. Гунт	Таджи- ки киш- лака Варух	Таджи- ки киш- лаков Чорку и Сурх	Таджи- ки ни- зовьев р. Исфа- ры	Узбеки- тагчи	Таджи- ки-чага- таи	Таджи- ки-ку- хистани
Номер группы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Признаки	Численность									
	92	136	120	97	111	141	72	95	108	93
Продольный диа- метр головы	183,5	182,5	182,55	186,7	188,0	187,8	185,4	185,6	186,6	181,2
Поперечный диа- метр головы	157,4	152,8	154,6	156,3	157,4	158,1	158,9	159,4	156,1	157,7
Величина головного модуля	170,45	167,65	168,6	171,5	172,7	172,95	172,15	172,5	171,35	169,45
Головной указатель	85,8	83,7	84,7	83,7	83,7	84,2	85,7	85,9	83,7	87,0
Наименьшая шири- на лба	105,15	105,2	105,0	106,9	107,1	107,5	107,1	107,3	106,8	106,7
Скуловой диаметр	147,5	141,8	142,4	143,4	145,4	145,5	146,1	146,2	143,15	143,2
Нижнечелюстной диаметр	112,3	108,7	108,6	109,3	113,1	112,9	114,5	114,5	112,7	113,2
Физиономическая высота лица	193,0	185,6	186,8	188,1	188,7	186,3	188,2	188,4	188,3	184,95
Морфологическая высота лица	131,5	128,3	127,6	131,6	132,3	132,6	131,5	129,1	130,4	127,8
Морфологический указатель лица	82,3	90,5	89,6	91,8	91,0	91,1	90,0	88,3	91,1	89,2
Высота носа (от бровей)	59,4	59,4	59,1	61,5	62,75	61,45	62,4	60,7	61,5	60,5
Высота носа (от переносья)	52,8	53,2	52,9	55,7	53,7	52,5	53,8	54,7	55,3	54,1
Ширина носа	37,8	36,7	36,2	36,8	36,0	36,6	37,1	35,3	34,0	35,1
Носовой указатель	63,6	61,8	61,3	60,0	57,3	59,5	59,5	58,1	55,3	58,0
Ширина рта	53,3	52,0	51,9	52,95	51,15	50,9	51,2	51,7	51,3	50,8
Высота верхней губы	16,7	14,8	15,7	15,1	15,6	15,0	16,7	14,8	13,8	14,3
Толщина обеих губ	14,2	11,0	11,3	11,7	13,7	14,5	11,7	12,7	11,7	13,0

9. Таджики-чагатаи (108 чел.). Выборка взята также из ущелий Сангардак и Хандиза из тех же кишлаков, что и узбеки-тагчи.

10. Таджики-кухистани (93 чел.). Выборка взята среди жителей колхозов «Ленинизм» и им. Ахунбабаева, в которых живут переселенцы из ущелья Туполанг (из кишлаков Хуфар, Тамшуш, Звар, Шатурут и др.).

Все эти группы изучались по обычной антропометрической (кефалометрической) программе, принятой в Институте этнографии АН СССР и в Институте антропологии МГУ. Не брались следующие признаки: рост (взяты в 4 группах из 10), волосы (в связи с тем, что взрослые мужчины, таджики и узбеки, почти всегда бриты наголо), цвет кожи.

Средние по изученным кефалометрическим данным сведены в табл. 1 и 2.

Измерительные признаки. Из табл. 1 видно, что по большинству признаков северные таджики (группы 5—7) заметно отличаются от южных таджиков (группы 2, 3). Так, например, величины головного модуля (полусуммы двух диаметров головы — продольного и поперечного) у северных таджиков равны 172,7, 172,95, 172,15 мм, а у южных — 167,65 и 168,6 мм; т. е. у последних заметно меньшие. Локайцы, шугнанцы Гунта и западные (группы 8—10) группы занимают по этому признаку промежуточное положение между группами северных и южных тад-

жиков. Аналогичная картина наблюдается и по большинству других признаков, представленных в табл. 1.

Таким образом, по измерительным признакам наш материал довольно четко разбивается на две антропометрически разные территориальные группы — северные и южные таджики.

Северные таджики по сравнению с южными более крупноголовые, лица у них шире и выше, лоб несколько шире, нижнечелюстной диаметр больше, нос немного крупнее и уже. По ряду измерительных признаков головы группы северных таджиков сближаются с узбеками-тагчи Сурхандарьинской области (группа 8).

Южные таджики по всем параметрам имеют голову меньше, являясь среди изученных нами групп на этой территории антиподом северным таджикам. С южными таджиками по многим признакам сближаются таджики-кухистани из Сурхандарьинской области (группа 10).

Шугнанцы Гунта и таджики-чагатаи Сурхандарьинской области (группы 4 и 10) занимают в этой системе промежуточное положение.

Узбеки-локайцы (группа 1) занимают особое положение, будучи более монголоидными, чем другие представленные здесь группы. По ряду измерительных признаков: по физиономической высоте лица, скуловому диаметру, ширине носа, высоте верхней губы — они превосходят все изученные нами группы. По величине некоторых других признаков: головному модулю, морфологической высоте лица, нижнечелюстному диаметру — они уступают северным таджикам и узбекам-тагчи. Нижнечелюстной диаметр у них даже меньше, чем у таджиков-чагатаев и таджиков-кухистани.

Описательные признаки. Средние баллы по этим признакам в изученных нами группах представлены в табл. 2. Как видно из таблицы, и по описательным признакам северные и южные группы различаются довольно отчетливо.

У северных таджиков массивнее череп, развитие надбровье, более покатый лоб. У них сильнее развита складка верхнего века, переносье имеет несколько меньшую высоту, чем у южных таджиков. Поперечный профиль носа также имеет более низкий средний балл. Кончик носа более приподнят. Общий профиль носа несколько менее выпуклый. Глаза несколько светлее. Таким образом, здесь мы видим явное тяготение к особенностям северной ветви европеоидной расы. По описательным признакам к северным таджикам тяготеют западные группы, особенно, как и по измерительным признакам, узбеки-тагчи и таджики-чагатаи.

Южные таджики, кроме уже описанных отличий от северных групп, имеют заметно большую обволошенность тела, больший рост бороды. По многим описательным признакам с южными таджиками сближаются опять же таджики-кухистани и шугнанцы Гунта.

В целом же как по описательным, так и по измерительным признакам шугнанцы и западные группы занимают среднее положение между северотаджикскими и южнотаджикскими группами.

Локайцы стоят особняком, по ряду признаков сближаясь с южными таджиками (темные глаза, слабо развитое надбровье), по другим — с северными (меньшая растительность на теле и на лице, большее развитие складки верхнего века, форма носа), по некоторым — заметно отличаясь от тех и других (развитие эпикантуса, большая высота верхней губы, плоский профиль носа).

Таким образом, после изучения собранного нами антропологического материала можно сделать вывод о наличии среди таджиков двух вариантов расы Среднеазиатского междуречья: северного и южного, отличающихся один от другого по многим антропометрическим и антропоскопическим признакам.

Это положение может вызвать вопрос: не является ли упомянутое отличие следствием разной степени монголизации северных (большая

Таблица 2

Сравнение антропологических данных некоторых групп населения
Таджикской ССР и Сурхандарьинской области Узбекской ССР

Название группы	Узбеки- локай- цы	Таджи- ки до- лины р. Яхсу	Таджи- ки Му- мина- бадской котло- вины	Шуг- нанцы долины р. Гунт	Таджи- ки киш- лака Варух	Таджи- ки киш- лаков Чорку и Сурх	Таджи- ки ни- зовьев р. Ис- фары	Узбеки- тагчи	Таджи- ки-чага- таи	Таджи- ки-ку- хистани
Номер группы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Признаки в баллах	Численность									
	92	136	120	97	111	141	72	95	108	93
Волосной покров (на груди)	1,14	2,44	2,33	2,09	1,76	1,59	1,70	1,17	1,31	1,86
Рост бороды	1,88	3,50	3,50	3,09	2,52	2,78	2,60	2,61	3,51	2,88
Рост бровей	1,85	1,99	2,15	2,14	2,12	1,88	1,94	2,03	2,31	1,91
Процент светлых и смешанных глаз	16,3	36,8	40,0	32,25	40,0	35,7	50,7	38,9	46,7	58,1
Ширина глазной щели	1,59	2,00	2,00	2,06	2,05	2,03	1,99	1,98	2,02	2,00
Наклон глазной щели	2,52	2,15	1,98	2,03	2,00	2,00	2,00	2,01	2,01	2,00
Процент вст речаемости эпикантуса	11,0	0,7	0,0	0,0	2,0	2,0	0,0	2,1	0,0	0,00
Складка верхнего века (проксимальная)	1,51	0,20	0,22	0,40	0,98	1,36	1,96	1,71	1,03	1,27
Складка верхнего века (медиальная и дистальная)	1,76	0,68	0,34	0,73	1,25	1,55	2,11	1,94	1,17	1,57
Наклон лба	2,33	2,68	2,62	2,32	2,02	2,16	2,44	2,69	2,56	2,55
Развитие надбровья	1,47	1,25	1,31	1,56	2,08	2,12	1,92	1,73	1,74	1,73
Профиль лица	1,75	2,05	2,22	2,27	2,05	2,03	2,00	1,97	2,10	2,01
Развитие скул	2,38	2,04	2,01	1,97	1,97	2,04	2,00	2,07	2,00	2,00
Подбородок	2,21	2,24	2,12	2,40	2,13	1,98	1,94	2,03	2,09	2,03
Мочка	2,42	2,43	2,61	2,41	2,30	2,16	2,01	2,11	2,06	1,98
Высота переносья	1,88	2,32	2,37	2,53	2,02	2,01	2,01	2,06	2,09	2,10
Поперечный профиль носа	2,21	2,55	2,67	2,70	2,23	2,13	2,12	2,05	2,19	2,18
Костный профиль носа	2,24	2,51	2,58	2,79	2,35	2,28	2,31	2,18	2,26	2,41
Хрящевой профиль носа	1,71	1,93	1,91	2,05	1,80	1,85	1,94	1,87	1,93	1,99
Кончик носа	1,85	2,26	2,18	2,33	1,81	1,96	2,06	2,18	2,16	2,38
Основание носа	1,92	2,01	2,03	2,05	2,02	1,98	2,03	2,07	2,06	2,09
Наклон ноздрей	2,15	2,41	2,51	2,48	2,21	2,30	2,22	2,29	2,39	2,26
Форма ноздрей	2,24	2,45	2,65	2,82	2,39	2,52	2,50	2,42	2,61	2,62
Высота верхней губы	2,18	1,92	1,99	1,88	1,97	1,91	1,97	1,97	1,75	1,72
Профиль верхней губы	1,43	1,60	1,65	1,93	1,78	1,77	1,83	1,85	1,96	1,86
Толщина верхней губы	1,52	1,25	1,43	1,39	1,56	1,59	1,32	1,41	1,31	1,44
Толщина нижней губы	2,00	1,41	1,63	1,66	2,01	2,06	1,74	1,81	1,69	1,92

степень) и южных (меньшая степень) таджиков? Ведь по многим признакам (ширина скул, развитость складки верхнего века, пониженная обволошенность лица и тела) северные таджики сближаются с самой монголоидной из исследованных нами групп — локайцами. Для решения этого вопроса мы сравнили изученные группы при помощи графиков, где на парное корреляционное поле были нанесены величины некоторых признаков этих групп как измерительные (в миллиметрах), так и описательные (в баллах).

Из этих графиков (рис. 1—3) видно, что северные таджикские группы отличаются от южных вне зависимости от монголоидной примеси. Так, например, на рис. 1 видно, что локайцы, заметно превосходя все исследованные группы по ширине скул, имеют менее крупную черепную коробку не только по сравнению с северотаджикскими группами, но и

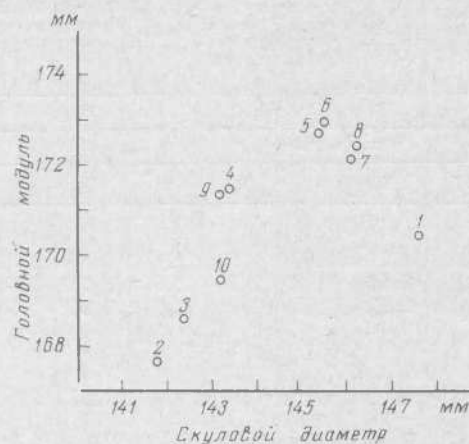

Рис. 1. Соотношение величины головного модуля и скулового диаметра. Цифрами 1—10 на этом и других рисунках обозначены исследованные группы: 1 — узбеки-локайцы; 2 — таджики долины р. Яхсу; 3 — таджики Муминабадской котловины; 4 — шугнанцы долины р. Гунт; 5 — таджики кишлака Варух; 6 — таджики кишлаков Чорку и Сурх; 7 — таджики низовьев р. Исфары; 8 — узбеки-тагчи; 9 — таджики-чагатаи; 10 — таджики-кухистани

по сравнению с шугнанцами, узбеками-тагчи и таджиками-чагатаями. В то же время две южнотаджикские группы, имея минимальную черепную коробку, имеют также и наименьший скуловой диаметр. С ними в этом отношении сближается группа таджиков-кухистани. На двух других графиках — аналогичная картина: северные таджики противостоят южным, западные группы и шугнанцы занимают промежуточное положение, а локайцы находятся вне вектора изменчивости остальных девяти групп.

Сравнительный анализ. Посмотрим, насколько подтверждают гипотезу о двух вариантах расы Среднеазиатского междуречья материалы других антропологов, работавших в этом регионе.

Значительную часть материалов Л. В. Ошанина мы не можем использовать, так как

многие исследованные им группы были взяты из городов (Бухара, Самарканд) или из узбекских и таджикских популяций, имеющих сложную смешанную структуру, или, наконец, взяты слишком малочисленные группы. Тем не менее некоторые материалы Л. В. Ошанина вполне можно использовать для наших целей. В книге «Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племен южного Таджикистана» он приводит сравнительный материал по антропологии некоторых групп таджиков южного Таджикистана и таджиков Сурхандарьинской области Узбекской ССР (находящейся к западу от южного Таджикистана). Из этого материала видно, что по большинству признаков таджики Сурхандарьи, как и следовало ожидать согласно нашей гипотезе, отклоняются от южнотаджикских групп (всех в сумме) в сторону приближения к северному облику: черепная коробка более крупная (модуль равен 168,55 против 167,0 мм у южнотаджикских групп), скуловой диаметр равен 141,4 мм (у южных таджиков 140,1 мм), морфологическая высота лица 126,55 против 126,1 мм у южнотаджикских групп и т. д. Из описательных признаков — рост бороды у южных таджиков обильнее (средний балл 3,50), чем у сурхандарьинских (средний балл 3,04). Однако данные, характеризующие наклон лба и развитие надбровья, противоречат нашим выводам; лоб относительно более прямой, а надбровье относительно менее развито у сурхандарьинцев по сравнению с южнотаджикскими группами⁸.

⁸ Л. В. Ошанин, Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племен южного Таджикистана, Сталинабад, 1957.

Наиболее полно совпадают с нашими выводами данные В. В. Гинзбурга по горным таджикам¹³. По его материалам, самыми близкими к северным таджикам оказались таджики Каратегина, наиболее далекими от них (т. е. наиболее близкими к южным таджикам) — жители юго-восточного Дарваза (Даштиджум, Муминабад, Шуроабад), что и следовало ожидать, исходя из географического положения районов. Эта закономерность хорошо прослеживается почти по всем признакам. Таджики Каратегина имеют самую крупную голову: модуль головы у них 168,95 против 167,85 мм у таджиков центрального и восточного Дарваза и 166,25 мм у таджиков юго-западного Дарваза. Сходные данные у этих групп и в отношении величины скулового диаметра: 142,3, 140,1, 139,3 мм соответственно; в отношении нижнечелюстного диаметра: 108,2, 107,9, 106,4 мм и т. д. Развитие бороды у таджиков Каратегина минимальное: средний балл равен 2,94 по сравнению с 3,42 у таджиков центрального и восточного Дарваза и 3,52 у таджиков юго-западного Дарваза.

По некоторым описательным признакам указанная выше тенденция не выдерживается.

Зато по измерительным признакам налицо полное совпадение с нашей гипотезой, даже учитывая более дробное деление изученных В. В. Гинзбургом районов. Так, например, головной модуль у таджиков долины Сурхоба больше, чем у таджиков в тупиковом Комаровском ущелье (169,3 против 168,5 мм), что объясняется относительно большей доступностью с севера сквозной долины Сурхоба. Далее, у таджиков западной, более доступной с севера части Тавиль-Даринского района этот же признак также больше, чем у населения восточной части этого района (168,1 против 167,75 мм). Аналогичная картина получается и при рассмотрении большинства других измерительных признаков.

Исходя из материалов В. В. Гинзбурга, намечается еще одна зона постепенного перехода от северного типа к южному — долина Сурхоба, ведущая из Алая в южный Таджикистан (у нас выделяются две такие зоны: западная часть Гиссарского хребта и в меньшей степени Западный Памир).

Материалы К. Наджимова по антропологии Сурхандарьинской области почти не дают аргументов ни за, ни против нашей гипотезы¹⁴.

Исследованные в Афганистане Г. Ф. Дебецом таджикские группы оказались типичными представителями южных таджиков по всем измерительным признакам¹⁵. Головной модуль у них имеет величины от 166,0 до 168,3 мм, скуловой диаметр — от 134,9 до 139,7 мм, нижнечелюстной диаметр — от 103,4 до 108,3 мм, физиономическая высота лица — от 178,9 до 187,4 мм, морфологическая высота лица — от 122,1 до 127,2 мм и т. д. (ср. с нашими данными в табл. 1).

Итак, по нашему мнению, большинство антропологических данных по современному населению Таджикистана и сопредельных регионов, полученных различными исследователями, свидетельствует о заметном отличии северных таджикских групп от южных, что соответствует нашему выделению двух вариантов расы Среднеазиатского междуречья.

Что же касается палеоантропологии, то здесь у автора нет собственных данных. Однако специалисты, работающие в этой области, подтверждают выдвинутую нами гипотезу: «Обширные исследования привели В. В. Гинзбурга, Т. А. Трофимову, Т. П. Кияткину, Г. Ф. Дебеца к убеждению в том, что происхождение расы Среднеазиатского междуречья имеет два основных источника в более древнем населении эпохи бронзы: на севере — население степной культуры, на юге — культуры расписной

¹³ В. В. Гинзбург, Горные таджики.

¹⁴ К. Наджимов, Антропологический состав населения Сурхандарьинской области, Ташкент, 1958.

¹⁵ Г. Ф. Дебеч, Предварительные отчеты об антропологических исследованиях в Афганистане, вып. 6. М., 1968.

керамики... Можно предполагать, что становление расы Среднеазиатского междуречья явилось, с одной стороны, результатом эпохальных преобразований андроновского (грацилизация) и средиземноморского (брахицефализация) типов, с другой — результатом их смешения»¹⁶.

Исходя из географии изучаемой территории, вполне естественно предположить, что андроновский элемент имел большее влияние на севере (в Согде), чем на юге (в Бактрии), что и соответствует нашим данным по антропологии современного населения.

В результате антропологического исследования населения Таджикистана и некоторых соседних с ним регионов можно сделать следующие выводы.

1. По большому числу антропологических признаков население юго-востока Средней Азии (раса Среднеазиатского междуречья) можно разделить на два варианта — северный и южный.

2. Северный вариант, распространенный на территории, приблизительно совпадающей с областью древней Согдианы, характеризуется (в сравнении с южным) следующими чертами: относительно более крупной головой, большим скуловым диаметром, большей шириной лба, большим нижнечелюстным диаметром, большей высотой лица (как физиономической, так и морфологической), довольно покатым лбом с заметно развитым надбровьем, относительно сильно развитой складкой верхнего века. У населения этого типа несколько чаще встречаются глаза смешанного цвета, несколько меньше развит волосяной покров на теле, менее обильный рост бороды.

Такая антропологическая характеристика этого типа предполагает в нем некоторую примесь этносов, тяготеющих к кругу расовых типов североевропеоидной характеристики (возможно, андроновцев).

3. Ареал распространения южного варианта географически совпадает с территорией древней Бактрии. Этот тип более грацильный: голова менее крупная, меньшие лицевые размеры, прямой лоб с неразвитым надбровьем. Глаза несколько темнее, менее развита складка верхнего века, рост бороды обильнее, более развит волосяной покров на теле. Этот тип ближе к южным европеоидам и был, вероятно, более характерен для неолитических земледельцев гиссарской культуры и племен культуры расписной керамики.

4. Описанные выше варианты, по нашему мнению, характерны для древнего европеоидного населения юго-востока Средней Азии и выделяются вне зависимости от степени смешения с пришедшими позднее монголоидными популяциями.

5. В качестве примера довольно монголоидной популяции (южносибирская раса) нами исследованы узбеки-локайцы, которые пришли на эту территорию в XVI в. и даже среди пришлых Дешти-Кипчакских узбеков выделяются своей монголоидностью. По одним признакам узбеки-локайцы превосходят все изученные нами группы, по другим — уступают им, локайцы по своей антропологической характеристике лежат вне вектора изменчивости более автохтонных (в основном таджикских) групп.

6. Между северным и южным вариантами расы Среднеазиатского междуречья, естественно, существуют промежуточные типы, которые и географически локализируются между крайними вариантами. Из обследованных нами групп таковыми являются западные группы из Сурхандарьинской области: узбеки-тагчи, таджики-чагатаи и таджики-кухистани, а также группа шугнанцев Гунта (Памир). По материалам В. В. Гинзбурга, промежуточной группой между северными и южными таджиками являются таджики Каратегина. Среди наших западных групп наибольшее сходство с северным вариантом обнаруживает группа узбеков-тагчи, а наибольшее сходство с южным вариантом — группа таджиков-кухиста-

¹⁶ В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова, Указ. раб., стр. 303, 304.

ни. Таджики-кухистани (в переводе с таджикского — горцы) живут в каменистом и довольно труднодоступном ущелье Туполанг и являются, вне сомнения, более автохтонным населением по отношению к узбекам-тагчи (в переводе с узбекского — тоже горцы).

7. Названные выше варианты расы Среднеазиатского междуречья в настоящее время перекрыты более поздними этническими напластованиями и выявляются лишь как реликты (в горных районах отчетливее, чем на равнине).

8. Необходимо дальнейшее антропологическое изучение юго-востока Средней Азии для получения более подробной карты географической локализации выделенных типов.
